

15 → ДЕПУТАТСКИЙ МИНИМУМ Условно к числу кандидатов от Петербурга можно отнести начальника департамента аппарата полномочного представителя президента РФ в СЗФО Ярослава Логинова и главного продюсера дирекции общественно-политического вещания телеканала «Санкт-Петербург» Надежду Орлову.

Законодательную ветвь власти Петербурга в топ-500 представляет депутат ЗакСа Алексей Ковалев, а Ленинградской области — депутат областного ЗакСа Дмитрий Ворновских. Резервисты депутат Госдумы Федерального собрания РФ Олег Нилов и глава администрации Невского района Петербурга Константин Серов также начинали карьеру депутатами городского ЗакСа, а председатель Санкт-Петербургской избирательной комиссии Алексей Пучнин перешел на этот пост с аналогичной должности в Тамбовской области.

С Ленинградской областью связано три имени в списке. Это губернатор региона Александр Дрозденко, вице-губернатор — председатель комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Сергей Яхнюк и заместитель председателя правительства Ленобласти по экономике и инвестициям Дмитрий Ялов. В числе резервистов также — имя Олега Ляпустина, бывшего заместителя директора по стратегии и развитию ОАО «Компания Усть-Луга», до этого работавшего в Петербурге первым зампредом КУГИ.

КОММЕРЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В категории «представители бизнеса» оказалось всего пять человек. Это советник председателя совета директоров ОАО «Компания Усть-Луга» по финансовой и инвестиционной политике Наталья Белякова (уволена в феврале 2013 года), генеральный директор ЗАО «Биокад» Дмитрий Морозов, генеральный директор ОАО «Полиметалл» Виталий Несис, директор по информационным технологиям ОАО «Группа „Илим“» Ирина Пирогова, а также начальник отдела по региональной политике ОАО «Газпром газораспределение» Роман Балуев.

Все опрошенные ВГ резервисты как один отказались от комментариев.

По подсчетам доцента кафедры государственного и муниципального управления Высшей школы менеджмента СПбГУ Андрея Иванова, доля представителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области в разделе представителей федеральных и региональных органов власти составляет примерно 6% (19 из 298), бизнеса — 3% (5 из 156), науки и образования — 2% (2 из 88). «Для сравнения, в 2015 году объем субсидий из федерального бюджета на софинансирование расходов по обучению для Петербурга составил примерно 11%, а вместе с Ленинградской областью — 14% от общих затрат на подготовку управленческих кадров в рамках президентской программы. Таким образом, представительство Петербурга, по-видимому, могло быть и выше, — добавляет господин Иванов. — Впрочем, возможно, это связано с современным масштабным представительством Санкт-Петербурга в федеральных органах государственной власти».

СТАРАЯ ГВАРДИЯ Если говорить о «золотой сотне», то петербургский вклад в резерв 2009 года, к слову, сформированный при Валентине Матвиенко, на тот момент губернаторе Петербурга, был более значительным — в нем четыре чиновника и один представитель бизнеса.

В список вошли два представителя городской власти — депутат ЗакСа Терентий Мещеряков и председатель комитета по инвестициям и стратегическим проектам правительства Петербурга Максим Соколов. Продвижение по служебной лестнице этих двух резервистов можно считать вполне успешным. Так, Терентий Мещеряков, начав работу помощником депутата Госдумы и послужив депутатом петербургского ЗакСа, попал в резерв, после чего был назначен главой Фрунзенского района Петербурга и вошел в состав правительства города, а затем назначен главой администрации Кронштадтского района.

Господин Соколов, ныне и вовсе министр транспорта России, прошел путь от менеджера частных компаний до министра, побывав в кресле чиновника петербургской администрации. Так, он работал директором департамента промышленности и инфраструктуры правительства России, в том числе, под руководством Владимира Путина, после чего являлся членом правительства Петербурга и председателем городского комитета экономического развития, промышленной политики и торговли, а затем — комитета по инвестициям и стратегическим проектам. Во время работы в петербургской администрации Максим Соколов попал в «золотую сотню» резерва, а вскоре перебрался в Москву на пост министра.

Кроме перечисленных, в резерве оказался начальник Северо-Западного межрегионального управления государственного автомобильного надзора Минтранса России Андрей Жуков (должности указаны по состоянию на декабрь 2008 года).

Президент информационно-исследовательского центра «Панорама» и бывший автор рубрики «Назначения и отставки» «Коммерсанта» Владимир Прибыловский считает, что в первом составе списка Петербург представлен достаточно серьезно, поскольку в значительной мере эксперты, составлявшие его, ориентировались на мнение губернатора Валентины Матвиенко, которая находилась на этом посту с 2003 года. «Эксперты пытались угадать мнение губернатора, консультировались с чиновниками, входящими в команду губернатора, наконец, получали прямые указания от губернатора и ее приближенных, — рассуждает эксперт. — Например, в первой полутьсяче резерва самым высоким по статусу является вице-губернатор Михаил Осеевский. Он сделал первые крупные шаги в своей карьере (биржевой и банковской) в бытность Владимира Путина вице-мэром Санкт-Петербурга (а Игоря Сечина — руководителем секретариата господина Путина). Через год Михаил Осеевский был действительно повышен — в июне 2010 года он возглавил администрацию губернатора, а в январе 2012 года был назначен заместителем главы Минэкономразвития РФ, что можно считать кадровым продвижением по горизонтали. Сейчас он является заместителем президента — председателя правления банка ВТБ Андрея Костина. То есть его влияние на экономику и политику сохраняются и при новом-старом президенте», — говорит господин Прибыловский.

В топ-500 резерва 2009 года входили также петербургские кандидаты: сенатор Андрей Молчанов, депутат Госдумы Антон Сихарулидзе, глава фракции «Справедливая Россия» в ЗакСе Олег Нилов, генеральный директор компании «Транзас» Андрей Белентьев, генеральный директор «Полиметалла» Виталий Несис, председатель

Северо-Западного банка Сбербанка России Алексей Логинов, старший вице-президент, руководитель департамента по работе с персоналом банка ВТБ Марина Олешек и другие. В общей сложности в топ-500 за вычетом первой сотни от Петербурга и Ленобласти вошли 20 человек, 19 из которых — от города (почти столько же, сколько в списке 2014 года).

СКАНДАЛЬНЫЕ СОСЕДИ В резерве были также представители соседних регионов, например, губернаторы Псковской области Андрей Турчак и Республики Коми Вячеслав Гайзер. Господин Турчак на тот момент был заместителем председателя комиссии Совета федерации Федерального собрания РФ по делам молодежи и туризму. Как известно, являясь сыном главы петербургского Союза промышленников и предпринимателей Анатолия Турчака, Андрей начинал свою карьеру в Петербурге на предприятиях холдинга «Ленинец» и в самом холдинге, возглавляемом отцом. Политическую карьеру начал с «Молодой гвардии Единой России». С 2014 года является губернатором Псковской области.

Вячеслав Гайзер являлся на тот момент заместителем главы Республики Коми — министром финансов правительства республики (также бывший министр финансов России). Но в сентябре 2015 года господин Гайзер освобожден Владимиром Путиным от занимаемой должности в связи с утратой доверия вследствие обвинения в организации преступного сообщества, причинившего республике ущерб на сумму около 1,1 млрд рублей.

«Присутствие в списке в первую очередь подтверждало принадлежность к правящему сословию, а также служило одним из формальных оснований для должностных повышений, — считает Владимир Прибыловский. — За редкими исключениями, лица, попавшие в список, как минимум остаются в нем, сохраняют прежнюю должность или действительно продвигаются на одну-другую должностную ступеньку. Например, в первом составе списка мы находим и ныне смещенного и арестованного за коррупцию Вячеслава Гайзера, и сменившего его на посту главы Республики Коми Сергея Гапликова. Причем Гайзер попал в список еще в должности заместителя главы республики, затем продвинулся на ступеньку, а затем выпал из резерва и вообще из высшего сословия до положения арестанта ФСБ».

Соседнюю Ленобласть в резерве 2009 года представлял тогдашний вице-губернатор правительства региона Рашид Исмагилов. Он также длительное время являлся президентом областной Торгово-промышленной палаты и известен конфликтом с главой ТПП РФ Сергеем Катыриным, что в конечном итоге, судя по всему, и привело к снятию господина Исмагилова с поста президента палаты.

В категории «представители бизнеса» в первом списке резерва оказался всего один кандидат от компании с петербургской пропиской. Это генеральный директор — главный конструктор ОАО «НПП „Радар ММС“» Георгий Анцев.

В 2009 году по итогам первого года существования резерва из «первой сотни» были назначены на вышестоящие должности либо получили должности с большим объемом полномочий 28 человек, сообщал тогда начальник управления президента по вопросам государственной службы и кадров Сергей Дубик.

ГУБЕРНАТОРСКАЯ ВОЛЯ Состав резерва 2009 года пришелся на губернаторство Валентины Матвиенко (руководила Петербургом восемь лет), тогда как список 2014 года формировался уже при Георгии Полтавченко (находится на посту губернатора вдвое меньше).

Наблюдатели отмечают, что при Валентине Матвиенко и попадание в президентский резерв, и реальное назначение в петербургской управленческой системе в большой степени было связано с «географией», что не скажешь о нынешнем губернаторе города. «В „предреформенный“ период Валентина Матвиенко была тесно связана с Петербургом, в том числе занимала губернаторскую должность в нем. И тот, и другая продвигали в первую очередь „своих“, но для Матвиенко „своими“ были выходцы из питерского чиновничества (включая комсомольские кадры советского периода и сравнительно новую бизнес-элиту, унаследованную от Собчака, Путина и отчасти Яковлева). Для Полтавченко „своими“ являются не питерские, а московские чиновники и бизнесмены, с которыми он работал в Центральном федеральном округе ЦФО (вице-губернатор Василий Кичеджи), соратники в „борьбе за веру“ по Центру национальной славы России (ЦНСР), Фонду Андрея Первозванного (ФАП) и Русскому афонскому обществу (РФО) (вице-губернатор Игорь Дивинский)», — полагает господин Прибыловский.

По его мнению, включение в резерв в первую очередь подтверждает сохранение чиновника в федеральной и региональной номенклатурной колоде, а невключение намекало на возможность выпадения из нее вследствие предполагаемой опалы или ослабления важных связей.

Директор корпоративных программ Стокгольмской школы экономики в России Алексей Попов, проецируя практику президентского резерва на бизнес, считает, что она противоречит самому понятию «рекрутмент», действующему в бизнесе. «Практика рекрутмента — это конкурсный отбор на освободившуюся должность, идея которого выбрать лучших кандидатов, наиболее подходящих по набору компетенций работодателю. Включение в резерв воспринимается как некая привилегия для тех, кто в него попадает, априори — как некое преимущество, при этом абсолютно непонятен механизм отбора этих кандидатов, он закрытый. Резерв вступает в противоречие с самим понятием „конкуренция“, характерным для бизнеса и экономики в целом», — говорит господин Попов. Он считает появление подобных списков скорее инструментом формирования общественного мнения и моделирования поведения, самопрезентацией власти, стремящейся донести до общественности мысль о престиже и ценности попадания в число резервистов.

В администрации Петербурга признаются, что инициатива по формированию резерва, принадлежащая Дмитрию Медведеву, сегодня не слишком сильно поддерживается нынешним президентом, в связи с чем в городе не видят особой отдачи от работы по формированию списка своих кандидатов в президентский резерв. ■